

Психологические науки

УДК 159.9

А.Р. ШАРИБРОВА, А.А. КАЦЕРО

(Тула)

ЭКСКЛЮЗИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Анализируется эксклюзия как один из факторов, препятствующих формированию у лиц с ОВЗ мотивации к получению образования.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, образовательная эксклюзия, социальная эксклюзия, учебная мотивация, социокультурная среда.

ANASTASIYA SHARIBROVA, ANZHELIKA KATSERO

(Tula)

EXCLUSION AS THE FACTOR OF REDUCING LEARNING MOTIVATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Exclusion as one of the factors, preventing the children with disabilities development of motivation to education, is analyzed.

Keywords: children with disabilities, educational exclusion, social exclusion, learning motivation, sociocultural environment.

Социокультурная среда – это термин, который очень часто используют в таких областях научного знания, как философия, социология, культурология, но активнее всего он используется в сфере образования, в особенности в педагогике и психологии, т. к. считается ключевым фактором развития личности. Социокультурная среда – это совокупность материальных и духовных условий жизни общества, которые окружают человека и непосредственно влияют на его формирование и деятельность [8, с. 607]. Она включает в себя культуру, язык, традиции, нормы поведения, ценности, верования, социальные институты (семья, образование, религия), искусство, законы и экономические отношения.

Значение социокультурной среды для человека фундаментально. Еще Л. С. Выготский в своей работе «Проблемы возраста» ввёл понятие «социальная ситуация развития». Учёный рассматривал её как специфическую для каждого возрастного периода систему отношений между ребёнком и средой, которая, по мнению автора, определяет образ жизни ребёнка и является структурным компонентом психологического возраста: «Социальная ситуация развития не является ничем другим, кроме системы отношений между ребёнком данного возраста и социальной действительностью» [3, с. 258]. Такая среда выполняет сразу несколько важных функций:

1. Формирует идентичность. Через усвоение языка, норм и ценностей своей среды человек осознает свою принадлежность к определенной группе, народу, нации, формирует свое «Я». Именно в этом процессе, как отмечала Л.И. Божович, закладываются основы «Я-концепции» и системы внутренних побуждений личности [1]

2. Определяет мировоззрение. Среда задает систему взглядов на мир, представления о добре и зле, справедливости и успехе, влияя на все жизненные выборы человека.

3. Регулирует поведение. Социальные нормы и правила, усвоенные из среды, выступают как «внутренний компас», подсказывая, какое поведение является приемлемым, а какое – нет.

4. Обеспечивает социализацию. Именно в этой среде человек учится жить в обществе: осваивает социальные роли (студент, родитель, сотрудник), приобретает навыки общения и взаимодействия с другими.

5. Является источником развития и ресурсов. Культурное наследие, научные знания и социальные связи, накопленные в среде, предоставляют человеку инструменты для обучения, творчества и решения жизненных задач.

Таким образом, социокультурная среда – это не просто фон, а активный участник становления личности. Она предоставляет человеку смыслы, модели поведения и связи, без которых его существование в обществе было бы невозможным.

Однако здесь важно понимать, что, если индивид или группа не соответствует фундаментальным и доминирующим в данной среде нормам, среда вместо ресурса станет преградой, она начнет отторгать, выталкивать, маргинализировать. Именно этот процесс вытеснения из полноценной социальной и образовательной жизни получил название **экслюзия**. При этом, как подчеркивает Э.К. Наберушкина, образовательная экслюзия не сводится к простому отсутствию инклюзии, а является активным процессом ограничения доступа и участия [8].

Социолог Мануэль Кастельс характеризовал экслюзию как динамический трёхэтапный процесс, переходящий от полной интеграции через частичную, неполную занятость и надлом отношений к отделению или исключению [4, с. 254]. *Социальную экслюзию* И.А. Макеева рассматривала как отсутствие или ограничение доступа к ресурсам, значимым для полноценного развития и социализации личности [5, с. 47]. По мнению В.Н. Петрова и И.Б. Кантемировой, социальной экслюзии подвержены те люди, которые испытывают дискомфорт в результате имеющихся физических или умственных ограничений [9].

Таким образом, можно считать, экслюзия социальная – это разрыв социальных связей, ограничение в жизни коллектива, чувство ненужности и неприятия, а *образовательная экслюзия* – исключение индивида из образовательного процесса или ограничение доступа к качественному образованию. Об образовательной экслюзии следует говорить в первую очередь в профилактических целях, характеризуя психолого-педагогическую работу, направленную на сопровождение лиц с ОВЗ. Необходимо учитывать и факт тесной взаимосвязи этих двух видов экслюзии, они часто усугубляют друг друга.

Исследователями показано, что существует непрерывная взаимосвязь и между процессами экслюзии и инклюзии [12]. Это объясняется тем, что экслюзия – реально существующий процесс выталкивания, изоляции или ограничения доступа, который возникает в тот момент, когда инклюзия (включенность людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь, создание специальных условий, доступной среды) – не реализована или реализована, но недостаточно, т. е. в этом случае экслюзия обнажает слабые места образовательной системы и указывает на направления для развития инклюзивной деятельности. Более того, в работе А.Ю. Шеманова и Н.Т. Поповой подчеркивается, что неполноценно реализованная инклюзия сама по себе может порождать новые формы экслюзии, создавая лишь видимость включения [Там же].

Причины экслюзии носят системный характер:

1. *Индивидуальные факторы* (проблемы со здоровьем, особенности развития, низкая самооценка, тревожность, девиантное поведение).

2. *Социально экономические* (бедность семьи, низкий социальный статус, языковой барьер, неблагоприятная семейная обстановка, принадлежность к стигматизированным социальным группам).

3. *Образовательные факторы* (конкурентная среда в образовательном учреждении, стереотипное мышление и низкая психолого-педагогическая компетентность педагогов, буллинг со стороны сверстников и педагогов, негибкость образовательных программ, отсутствие систем психолого-педагогического сопровождения).

В своей работе «Социальная экслюзия» Ф.М. Бородкин говорит: «Имеет смысл различать ситуацию и состояние социальной экслюзии...» [2, с. 7]. Это значит, что *ситуация* социальной экслюзии

предполагает объективированные обстоятельства, при которых люди не имеют возможности воспользоваться предоставленными социальными правами, а *состояние* социальной эксклюзии определяется индивидуальным восприятием ситуации и самоидентификацией. Оно всегда субъективно и в значительной степени определяется психологическим состоянием индивида. Согласно взглядам автора, социальная эксклюзия характеризуется не только ситуацией отторжения, но и определённым состоянием, связанным с социальным статусом и самовосприятием человека, включающим чувство неполноценности, озлобленности, страха, отчаяния, подавленности и стыда.

Самыми частыми формами эксклюзии обучающихся в образовательной организации являются:

1. Буллинг – систематическая травля, которая, по определению В.Р. Петросянец, представляет собой групповой процесс социального исключения, направленный на подчинение и изоляцию жертвы.
2. Пассивное неприятие – отвержение, игнорирование, отказ, избегание и другие формы.
3. Насмешки. Часто сопровождают психологическое насилие.
4. Физическое насилие – целенаправленное причинение вреда, крайняя форма эксклюзии.
5. Эксклюзия в результате несложившихся межличностных отношений – предательства, конфликта, ссоры и т. п. [10].

Итог – ребенок каждой день идет в школу со страхом, поскольку знает, что там его ждут насмешки.

Социальная эксклюзия блокирует базовую потребность в безопасности, без которой познавательная, учебная мотивация резко снижается. При этом следует помнить, что у большинства детей с ОВЗ в силу специфики развития, познавательная активность снижена, школьная (в том числе учебная) мотивация сформирована недостаточно. По мнению А.К. Марковой, Матис Т.А., Орлову А.Б., учебная мотивация представляет собой сложную систему разнообразных побуждений к учению [7]. Эксклюзия систематически ломает этот побудитель через различные механизмы:

1. Нарушение базовой потребности безопасности и принадлежности (по А. Маслоу) [14]: Ребенок с ОВЗ, сталкиваясь с неприятием со стороны педагогов и сверстников, чувствует себя в постоянном стрессе и опасности. Его мозг занят не познанием, а выживанием.

2. Формирование «выученной беспомощности»: Когда ребенок с ОВЗ постоянно сталкивается с заданиями, которые он заведомо не может выполнить из-за недоступности, в связи с нарушением функционирования тех или иных структур организма, у него вырабатывается стойкое убеждение: «Я не могу это сделать, у меня ничего не получится, как бы я ни старался, все напрасно».

3. Снижение самооценки и негативная Я-концепция: постоянные неудачи, сравнения себя с более успешными сверстниками, отношение окружающих к таким детям, как к «неуспевающим», «сложным», формируют у ребёнка негативный образ себя. Он начинает верить, что действительно является ленивым, неспособным к учёбе. Этот механизм подробно описан Л.И. Божович, которая показала, что устойчивое негативное отношение к себе как к неуспешному ученику напрямую подрывает познавательные интересы и желание учиться [1].

4. Отсутствие положительного подкрепления и чувства компетентности: мотивация сильно зависит от переживания успеха в той или иной деятельности. В условиях эксклюзии ребенок с ОВЗ редко испытывает данное чувство. Маленькие победы часто остаются незамеченными, т. к. система оценивания ориентирована на нормотипичных детей.

5. Отсутствие смысла и связи обучения с жизнью: если знания, которые даются в школе, оторваны от реальных возможностей и жизненных перспектив ребёнка с ОВЗ, они не будут иметь никакого смысла, т. к. ребенок не сможет осознать, зачем ему учить то, что в жизни он никогда не сможет применить.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что уровень учебной мотивации очень тяжело или вовсе невозможно формировать там, где нет соответствующей выстроенной среды, которая не просто «терпит» присутствие ребенка с особыми образовательными потребностями, а активно формирует эту самую учебную мотивацию [11, 13]. Создание ситуации успеха, персонализация обучения, грамотная работа преподавателей и психологическая поддержка, работа родителей в тандеме с образо-

вательной организацией, включение ребёнка в систему – детерминанты успешного формирования мотивации учения.

Подводя итоги можно сказать, что эксклюзия – это не просто отсутствие условий, это процесс, который систематически подрывает основы учебной мотивации у ребенка с ОВЗ. Выход – переход к продуманной и выстроенной инклюзии, которая обеспечивает полноценное участие ребёнка с ОВЗ в образовательном процессе, делая образовательную среду безопасной.

Литература

1. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1978. № 4. С. 23–35.
2. Бородкин Ф.М. Социальная эксклюзия // Социологический журнал. 2000. № 3-4. С. 5–17.
3. Выготский Л.С. Проблемы возраста // Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 244–268.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Макеева И.А. Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность и подходы // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2020. № 198. С. 45–55.
6. Мандрика О.Ю., Пономарева Л.И. Социокультурная среда как часть инфраструктуры воспитания // Молодой ученый. 2014. № 18(77). С. 607–610. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/77/13303> (дата обращения: 20.02.2026).
7. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. М.: Просвещение, 1990.
8. Наберушкина Э.К. Доступность городской среды для инвалидов // Социологические исследования. 2010. № 9(317). С. 58–64.
9. Петров В.Н., Кантемирова И.Б. Феномен социальной эксклюзии/инклюзии в аспекте образовательной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 2(239). С. 129–137.
10. Петросянец В.Р. Психология школьной травли (буллинга): профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2019.
11. Разработка и реализация индивидуальной образовательной программы для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в начальной школе / под ред. Е.В. Кузьминой. М.: Национальное образование, 2016.
12. Шеманов А.Ю., Попова Н.Т., Суковатая В.А. [и др.] Психолого-педагогические основы инклюзивного образования: колл. моногр. / отв. ред. С.В. Алехина. М.: МГППУ, 2013.
13. Ярская-Смирнова Е.Р., Лошакова И.И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5(229). С. 100–106.
14. Maslow A.H. A theory of human motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. № 4. P. 370–396.